

Беспрецедентное в своем роде обращение поступило в Генеральную прокуратуру России от руководства предприятия ОАО «Омсктрансстрой». Заявители просят высший надзорный орган ни много ни мало – возбудить уголовное дело в отношении... действующих судей Арбитражного суда Омской области и Восьмого Арбитражного апелляционного суда. Основанием для столь дерзкого требования стало подозрение в лоббировании представителями Фемиды действий группы лиц по рейдерскому, как считают в «Омсктрансстрое, захвату активов компании...

Третий год в арбитражных судах всех инстанций идет процесс о банкротстве ООО «УК «Инвестсервис». В рамках данного производства рассматривается и иск конкурсного управляющего Никиты Уточенко к ОАО «Омсктрансстрой» об оспаривании одной из сделок.

Руководство одного из старейших в Омске строительных трестов, полностью уверенное в своей правоте рассчитывало на объективное и скорое правосудие. Но развернувшееся противостояние, скорее всего, войдет в классику учебных пособий из разряда «как противостоять рейдерскому захвату». Только сейчас управленцам-хозяйственникам приходит понимание, что против них действует не группа конкурсных управляющих с сомнительной репутацией, а хорошо организованная семья неотъемлемой частью которых являются... судебские чины. В своем обращении в Генпрокуратуру разрозненные данные по многочисленным эпизодам судебных противостояний стали фундаментом для сенсационных выводов и требований.

«В Генеральную прокуратуру РФ,

125993, ГСП-3, Россия,

г.Москва, ул. Б. Дмитровка, 15-а

ОАО «Омсктрансстрой»

Почтовый адрес: 644046,

Круги от рейдерских разборок в Омске дошли до самых высоких властных инстанций

Автор: Administrator
16.07.2013 14:28

г.Омск, Пушкина, 130

8-(3812) -31-16-30

Дело № А-46-8542/2010

ЗАЯВЛЕНИЕ

О возбуждении уголовного дела против судей арбитражных судов

Мельника С.А., Смольниковой М.В., Золотовой Л.А., Зориной О.В., Шаровой Н.А.

по ст. 305 Уголовного Кодекса РФ

1. Введение

Данная статья УК применяется достаточно редко. Особенно в тех случаях, когда судебный акт, принимаемый судьями арбитражных судов, не был отменен судом более высокой инстанции. Трудно доказать умысел. Особенно это сложно сделать, когда решение единичное и построено чисто на толковании законов. Доказать, что все три инстанции судов были коррумпированы тем или иным способом представляется очень сложным, практически невозможным. Кроме тех случаев, когда удастся уличить прямо на получении денег, а это экзотическая ситуация.

Данный случай - особый случай. Он выделяется тем, что здесь принимался не один судебный акт, а несколько. Прослеживается определенная система в принятии решений.

Причем грубейшие нарушения при применении законов и правил судопроизводства судами арбитражных судов столь очевидны и вопиющи, что понятны даже людям далеким от высоких познаний в юридических премудростях. Нарушения элементарных и основополагающих правил судопроизводства столь многочисленны и многообразны, что практически каждое из них в отдельности могло и приводило к незаконному решению судов.

Перечислим, некоторые из них (более подробно с примерами ниже):

- использование фальсифицированных документов в качестве доказательств;

- использование, в отсутствие оригиналов, в качестве доказательств «копий» незаверенных, или незаконно заверенных «копий»;

- отказ подписантов от подписи под документами не отражается в судебных актах для одной из сторон судебного процесса, и это не признается даже основанием для проведения почерковедческой экспертизы. А для другой стороны отказ от подписи фиксируется в судебном акте сразу, несмотря на возражения, признается, что документ не достоверный (естественно без всякой экспертизы).

- использование ошибок русского языка, когда судьи своими словами пересказывают (перевирают) тексты документов и законов, при этом смысл и содержание исходных текстов меняется вплоть, до противоположного (то есть, написано белое, а при пересказе пишется черное);

- использование софистики (неверных законов логики) при написании судебных актов. Софистикой можно доказать, что у любого человека есть рога и копыта, а уж обосновать любой произвольный судебный акт не представляет труда;

- произвольное огульное объявление любого доказательства, без всякого иного обоснования, недостоверным. Представьте, если все «непонравившиеся» доказательства огульно объявлять недостоверными, то можно принять любой судебный акт;

- произвольное, огульное объявление без ссылок на представленные доказательства про любое обстоятельство, на которое ссылается участник, - не доказано. Представьте вы приложили всякие доказательства и ссылаетесь, что вам должны деньги, а вам судья огульно без упоминаний ваших доказательств, напишет, что не доказали, что вам должны деньги. Понятно, что так можно принять любой произвольный судебный акт.

- не рассмотрение заявлений о фальсификации и ходатайств о проведении почерковедческой экспертизы;

- использование доказательств, при написании судебных актов, которых нет в деле, и которые не исследовались судом в данном судебном процессе;

- не вынесение судебных актов, в случаях, когда это предусмотрено законом, что лишает возможности их обжалования в вышестоящих судах;

- допуск в суд в качестве участника вымышленных лиц, принятие от них доказательств, заявлений и ходатайств. Удобно никто не отвечает и не несет ответственность за фальсифицированные доказательства.

Здесь перечислены наиболее одиозные и вопиющие нарушения законов судопроизводства, было и много и других нарушений. Обратите внимание, мы здесь не пишем о незаконном толковании законов. А это тоже было.

Умысел судей доказывается тем, что мы написали об этих судейских «ошибках» в заявлениях об исправлениях описок. Однако, судьи ошибки отказались признавать и их исправлять. Значит, это не случайные ошибки по невнимательности, а осознанное применение незаконных правил и законов судопроизводства для вынесения незаконных судебных актов.

Отметим, что данные нарушения правил и законов судопроизводства приводят к неправильному установлению обстоятельств дела, а кассационная и надзорная инстанции, это не рассматривает. Поэтому, не отмена данных решений в кассационной и надзорной инстанциях не могут являться основанием для оправдания действий судей.

Если имеется политическая воля, что-то изменить и подправить в не совсем здоровой системе арбитражных судов Омска и Тюмени, то это (на наш взгляд) наиболее подходящий случай.

2. Наше обоснование, наличия коррупционной составляющей в деятельности

судей

Нам стали известны другие сведения, которые заставляют по-другому смотреть на данную ситуацию. Появились статьи относительно дел в Арбитражных судах г. Москвы и Московской области, в которых рассказано о созданной вертикали судебной власти, когда решения судов всех трех инстанций принимаются в одном месте. Во главе арбитражного суда г.Москвы стоит выходец из Омска. И именно люди, которые пришли вместе с ним в арбитражный суд г.Москвы из Омска, были в центре коррупционных скандалов. Напомним, что эти люди звонили председателям судов от имени высокопоставленных судебных чинов, и принуждали принимать нужные решения (см. статьи [1], [2], [3],[6]).

Конкурсный управляющий Уточенко Никита Михайлович связан был по ранее осуществленным рейдерским делам с новоприбывшими работниками Арбитражного суда г. Москвы (бывшими Омичами) Андреем Тимошенко и Виктором Титирко, принимавшие личное участие в процессе рейдерского освоения активов ЗАО «Алвэс», оказались в штате Арбитражного суда города Москвы. (см. статью [4]).

Отметим также тесные связи (обоснованное предположение) судьи Омского арбитражного суда Мельника С.А. с Уточенко Н.М.. Судья однажды уже пострадал (был понижен в должности) за незаконные решения в пользу конкурсных управляющих. Он также является другом высокопоставленного московского судейского чиновника. Поэтому, он убежден в безнаказанности своих действий.

Сопоставляя вышеуказанные факты, и массовые и грубейшие нарушения правил и законов судопроизводства (об этом подробнее позже) судьями арбитражных судов трех инстанций Омска и Тюмени напрашивается единственный вывод, что имеет место давление через председателей судов на судей с целью принять заведомо незаконные решения судов, принимаемых в интересах Уточенко Н.М..

Было бы понятно и как-то объяснимо, если бы это делалось в интересах государства, но в данном случае это делается в интересах бывшего осужденного, гражданина Уточенко Н.М., который привлекался в качестве обвиняемого по делу о грабеже и убийстве инкассатора (см. статью [5]). Использование административного ресурса для этих целей вряд ли оправдано государственной целесообразностью.

Обратим внимание на особенность данного дела. В других случаях, когда принимается единственное решение суда, которое построено на ошибочном толковании законов, и не связано с таким грубейшими нарушениями элементарных основополагающих правил и законов судопроизводства трудно обосновать и доказать незаконный характер принимаемых решений. Так как решение суда можно обжаловать только в арбитражном суде. А эта система в данном случае не работает. Тем более, единичное решение и нарушения правил судопроизводства всегда можно объяснить случайными судебскими ошибками.

По данному делу рассматривалось в судах 9 обособленных дел, и еще более десяти дел по обжалованию определений суда по исправлению описок и два дела, где обжалуются действия суда (подан иск суд на суд). По 7 делам приняты судебные акты в первой инстанции. По четырем принято постановление во второй инстанции. По двум приняты судебные акты в третьей инстанции. Судьи разные, а грубейшие нарушения

элементарных правил судопроизводства одинаковые. Купить всех судей Уточенко Н.М. не может, значит, судьи пошли на эти нарушения по просьбе тех, кому они не могут отказать, то есть решения приняты с помощью административного ресурса.

Дело зашло очень далеко. Многие по отдельности из многочисленных нарушений правил судопроизводства, которые здесь имели место, могут привести к заведомо незаконному и произвольному решению вне зависимости от того, какие доказательства Вы представляете, и какие возражения Вы говорите. Если это будет применяться повсеместно – это означает конец правосудию в РФ.

Это означает полный развал системы правосудия. Полная безнаказанность судей за свои решения (главное, согласовать с председателем суда) и замкнутость судебной системы (любые жалобы рассматриваются только внутри системы) позволяют принимать безнаказанно любые произвольные решения.

Из всех судей, которые принимали решения по данным делам, наиболее одиозной фигурой выглядит Мельник С.А. - судья Омского арбитражного суда. Он не только грубо нарушает правила судопроизводства, он делает это демонстративно и нарочито, бравирюя своими связями с высокопоставленными судьями в Москве.

Если рассмотреть другие дела, в арбитражном суде, связанные с Уточенко Н.М., там можно найти много интересного. В первую очередь бросается в глаза широкое

использование поддельных документов в этих делах. Дело доходит до того, что он даже не интересуется бухгалтерскими документами банкротных предприятий. Нужные документы для освоения активов готовятся им самостоятельно. Суды лишних вопросов не задают. Пример, банкротство предприятия «ТАТЭМ». В данном деле его три года не интересовали бухгалтерские документы предприятия.

3. Подробное изложение нарушенных правил и законов судопроизводства

Укажем, какие же законы и правила судопроизводства нарушались в данных судебных разбирательствах.

1) Использование судом в качестве доказательств незаверенных «копий»,¹ или незаконно заверенных «копий», якобы документов предприятий, в нарушение ст.ст. 71 и 75 АПК. При отсутствии оригиналов документов. Напомним, в соответствии с требованием закона, заверять копии имеют право только лица, которые снимают копии с оригинала. Причем лица (главным образом Уточенко Н.М.) представляющие эти так называемые «копии» никогда не видели оригиналов документов и не снимали эти «копии» с оригиналов. Для всех очевидно, кроме судов, что при современном развитии копировальной техники и компьютеров изготовить документы с любыми подписями под любыми документами не представляет труда. Дело дошло до курьезов. В делах появились «копии» расписок судей о получении взяток от Уточенко Н.М., но абсурдность ситуации не остановило применение этих «копий» в качестве доказательств.

2) Игнорирование судом объяснений подписантов под «копиями» документов, что они не подписывали данные документы. Эти объяснения не отражаются в судебных актах и не принимаются в качестве доказательства. Курьез ситуации состоит в том, что если Уточенко Н.М., или иное лицо, выступающего на стороне Уточенко Н.М., отказываются от подписи, то это сразу принимается в качестве окончательного доказательства, и об этом пишется в судебных актах. При этом возражения сторон относительно обстоятельств отказа от подписей не принимаются во внимание и в судебных актах не отражается.

3) В тех случаях, когда все-таки в других последующих процессах появляются оригиналы документов, судами отказывается в проведении почерковедческой экспертизы. Заявлений, что подписанты не подписывали данные документы, во внимание не принимаются (см.п.2). Почерковедческие экспертизы нам приходится делать вне судебных процессов. Причем нам всячески суд затруднял доступ к оригиналам документов, находящихся в суде. Не дают возможности снять копии с этих документов для проведения самостоятельно почерковедческой экспертизы. Например, чтобы снять копии с оригиналов поддельных векселей, представленных в суд Уточенко Н.М. нам потребовалось свыше двух месяцев постоянных жалоб в различные инстанции судов.

4) Заявления о фальсификации либо не рассматриваются в соответствии со ст. 161 АПК (не предупреждаются об уголовной ответственности, не предлагается исключить, не проводится проверка, по результатам проверки не составляется протокольное определение). После многочисленных возмущений в одном из последних судебных актов судья Мельник С.А. пишет, что проверку он осуществляет следующим образом. Спрашивает у Уточенко Н.М., проверять будем? экспертизу делать будем? Ваше мнение. Он отвечает, что возражает, и судья пишет в судебном акте, проверка проведена и закончена [16].

5) При написании судебных актов используются осознанные и умышленные «ошибки» в использовании русского языка. Своими словами пересказываются тексты документов и законов (парафраза). При этом смысл и содержание начального текста существенно извращается. Ошибка типа: «В исходном тексте написано белое, а при пересказе своими словами пишется черное». Приведем конкретные примеры из данных дел. На этих ошибках строится весь судебный акт. В одном судебном акте написано ссылаясь на лицевую сторону векселя, что там написано, что он был выдан (вместо того, чтобы написать выпущен). Это было единственным доказательством, что векселя были переданы безвозмездно [9]. В другом судебном акте при ссылке на другой судебный акт, где упоминается один документ, пишется, что там говорится о четырех документах, да еще в определенной редакции [11]. Судья Мельник С.А. пишет, что в договоре о расторжении сделки написано, что это договор дарения, а в тексте закона ст. 71 АПК написано (Мельник С.А. пишет в судебном акте), что приходный ордер не отвечает признакам достоверности [14]. Таких примеров очень много. Мы попытались решить эту проблему в рамках права и закона. Написали более десятка заявлений об исправлении описок в соответствии со ст. 179 АПК. Ответов по существу мы не получили. Написать просто - ошибка это, или не ошибка суды отказываются. Мельник С.А. в конце уже просто издевается и пишет в своих судебных актах, что суд не может квалифицировать данное заявление, как заявление, потому, что содержит суждение относительно деятельности судей. В апелляцию и кассацию подали жалобы, но там не спешат принимать эти жалобы к производству (уже больше месяца). Планируем провести лингвистическую экспертизу и доказать, что это ошибки русского языка, хотя любому носителю русского языка это видно без всякой экспертизы. Необходимо изменить (или изменить практику ее использования) ст. 179 АПК и предоставить возможности участникам судебного процесса обжаловать подобные ошибки. Законодатель не предусмотрел этого. Он исходил из того, что судьи грамотные и подобных ошибок делать не будут. Поэтому высшие инстанции не наделены правами, исправлять подобные ошибки. А на практике некоторые судьи, используют эти пробелы и сознательно допускают подобные «ошибки», чтобы принять заведомо незаконный судебный акт. Представьте в расписке написано дал деньги, а судья немного подправит при пересказе своими словами текст расписки, и напишет взял деньги. А суд кассационной инстанции заново не проверяет установленные обстоятельства дела.

6) При написании судебных актов широко используется софистика (умышленное использование внешне правдоподобных логически неверных суждений). Для доказательства, что у Уточенко Н.М. не был пропущен срок исковой давности, судьями Мельником С.А. и Шаровой Н.В.А. был использован софизм: «не представлено доказательств, что срок пропущен. Значит, срок не пропущен». Сравните с аналогичным

софизмом: «не представлено доказательств, что у вас нет рогов и копыт. Значит, у Вас есть рога и копыта». Для доказательства, что можно использовать доказательства, которые не исследовались в данном судебном процессе, применялся софизм типа «яблоко – это фрукт. Значит фрукт – это яблоко». Подробнее об этом написано в статье [7], где для доказательства абсурда и глупости применяемых в судебных актах софизмов, с помощью аналогичных софизмов было доказано, что судья взял взятку и что он имеет рога и копыта. На наши заявления об исправлении ошибок, ответов по существу мы не получаем. Необходимо исправить (либо ее разъяснить ее применение) ст. 179 АПК, чтобы была возможность исправлять подобные судебные ошибки. С помощью софизма можно доказать все что угодно.

7) Суды не составляют судебных актов по форме и содержанию, соответствующих судебным актам в случаях предусмотренных законом. На наши заявления и ходатайства не выносятся протокольные определения в соответствии с требованиями ст.ст. 159, 161, 184-188 АПК. Это не позволяет нам обжаловать действия суда в правовой форме. Напомним, что все судопроизводство построено на вынесении судебных актов и возможности в дальнейшем их обжалования. Если судебные акты не выносятся, то и нечего обжаловать. Дошло до того, что судья Мельник С.А. не рассматривал даже заявления об отказе от иска, и не выносил по этому поводу судебного акта. Мы подали два иска на арбитражный суд Московской области на Омский арбитражный суд о незаконности не вынесения судебных актов. Но прошло более месяца, но почему-то иски не принимаются судом.

8) В судебных актах широко используются доказательства, которые не были предметом исследования в данном судебном процессе, и их в качестве доказательств никто из участников процесса не представлял. Например, последний судебный акт Мельника С.А. см. [14] и соответствующее постановление апелляционной инстанции [15] практически все построены на подобных доказательствах. Если бы при ссылке на доказательство, указывался номер листа дела, то таких бы ошибок было меньше. Правда, в данном случае Мельник С.А. указал лист дела, только другого дела. На наши заявления об исправлении ошибок он (Мельник С.А.) отказывается адекватно реагировать.

9) **Оценка доказательств в судебных актах** по форме и содержанию не отвечает требованиям и стандартам арбитражно-процессуального кодекса (см. ст. 71 АПК). Фактически она (оценка) отсутствует. Вы практически не увидите в судебных актах таких терминов, как относимое, допустимое, достоверное и законное доказательства. Вместо этого вы можете прочитать ненадлежащее доказательство, критически относимся, не отвечает критериям достоверности и т.д. и т.п.. Приведем пример, который показывает нелепость ситуации. В школе знания учеников предписывается оценивать по четырех бальной системе (2,3,4,5). Представьте, что учителя начнут не ставить оценки, как предписано законом, а писать вместо оценок: «критически относимся», «ненадлежащая оценка», «не отвечает критериям грамотности» и т.д. и т.п..

10) **В качестве участников судебных процессов допускаются вымышленные лица.** От них принимаются доказательства, ходатайства, апелляционные жалобы, кассационные жалобы. Такими лицами являются Васюхин И.Г., Борисенко К.А., Щелкин С.А.. Почтовые уведомления не получали, на судебные заседания не ходили, подписи их под документами подделанные. Дошло до то курьезов. Васюхин И.Г. начал писать в суд ходатайства, к которым прикладывал копии и оригиналы расписок судей в получении взяток.

11) **Большая часть доказательств просто замалчивается.** Доказательства были приобщены в качестве доказательств (удовлетворены ходатайства) и исследованы в судебном процессе, но в судебном акте об них ни слова! Вроде, как бы их и нет. В Америке доказательства нумеруются. Может и нам ввести эту процедуру?! Тогда замалчивать доказательства будет сложнее. А главное все участники судебного процесса будут точно знать, какие доказательства есть в деле, и что будет оцениваться, проще на них ссылаться. А так получается, до вынесения судебного акта никто не знает, на каких доказательствах суд будет основывать судебный акт.

12) В соответствии со ст. 64 АПК (незаконность), ст. 67 АПК (неотносимость), ст. 161 АПК (фальсифицированность) суд имеет право в некоторых случаях оценивать доказательства на стадии судебного разбирательства, и исключать их из списка доказательств по делу. Знание, какие доказательства имеются в деле, дает возможность правильно сформулировать правовую позицию участникам суда в процессе суда. Однако, на все наши ходатайства оценить часть доказательств, соответствующих вышеуказанным случаям, в ходе судебного процесса, мы получали необоснованные и немотивированные отказы.

13) Нарушая правила и законы судопроизводства, судьи обоснованно подозревают, что в ходе судебного заседания будет заявлен отвод, поэтому чтобы избежать этого идут на всякие незаконные уловки. Например, сообщают, что идут на рассмотрение ходатайства, а потом приходят и заявляют, что вынесли окончательное решение по всему судебному акту. И когда им заявляется отвод, заявляют, что уже поздно. Надо бы, чтобы судьи при уходе на окончательное решение разъясняли сторонам, что если они хотят заявить отвод, то они должны сделать это сейчас, так как после этого момента отводы не принимаются. В случае, если они это не сделали, то отводы должны приниматься на любой стадии до момента, когда не была сообщена концовка резолютивной части. Другой пример вообще вопиющий. Судья Мельник С.А. на первом заседании суда по делу воспользовался тем, что представитель участника задерживался (в том же здании был на другом заседании суда), отказал в ходатайстве об отложении суда на полчаса, и принял решение в отсутствие почти всех участников, кроме одного Уточенко Н.М. за... 15 минут. Обратим внимание, что когда отвод все-таки рассматривается, судами не дается времени на подготовку обоснования отвода в письменной форме. Причем после рассмотрения отвода, нам зачитывается только резолютивная часть. На просьбу зачитать весь судебный акт нам сообщается, что судье надо время на подготовку. Получается, что участникам процесса не надо времени на подготовку обоснованной жалобы, а для судьи надо время для подготовки судебного акта. Что у судьи более низкая квалификация, чем у участников судебного процесса?

14) Доказательства одной природы в рамках одного процесса оцениваются, по-разному. Тем самым нарушается принцип равенства сторон. Например, в

судебном процессе [11] были два комплекта одних и тех же документов в разной редакции. Один комплект был признан, вроде как, недостоверным на том основании, что бухгалтерский документы отсутствуют, но для второго комплекта действовали те же обстоятельства, тот был признан законным и на основе его был составлен судебный акт. В другом процессе [9] документ, который представлен был нами признан на этом основании того, что не расшифрована подпись недостоверным, а другой документ с теми же самыми изъянами, который был представлен Уточенко Н.М. был признан нормальным и на его основании был принят судебный акт.

15) Судьи могут произвольно про¬ не понравившееся им доказательство написать, что к нему относятся «критически» [10], или что оно «не отвечает признакам достоверности» [13]. При этом, почему относятся критически, или каким конкретно признакам достоверности не соответствует это доказательство, ничего в судебном акте не говорится (печать не та, подписи не те, не на том бланке, сумма плохо видно, надписи не на русском языке, расшифровки подписей нет) . Вот так, относимся критически, и все! Вот так, не отвечает признакам достоверности, и все! При этом это было заявлено про приходно-кассовый ордер, который подтверждал оплату. Все печати и подписи были на месте, выполнен на бланке, утвержденным правительством, и отвечал стандартам, предъявляемым к бухгалтерским документам. Получается, что произвольно без всякого обоснования и мотивировки, про не понравившийся бухгалтерский (или иное письменное доказательство) документ можно просто написать, что относимся критически, или не отвечает признакам достоверности и больше его не учитывать. Мы не понимаем, зачем так сложно и много разбирались с нами (писали множество многостраничных судебных актов), когда можно было сразу про все доказательства, которые мы представили, заявить, что они не отвечают признакам достоверности (относимся критически), и тем самым (прямо об этом не говоря) признать их всех недостоверными и вынести судебный акт в пользу Уточенко Н.М. (это заняло всего пару страниц текста).

16) Судьи произвольно, без ссылок на представленные доказательства могут написать про какие-то обстоятельства, что это обстоятельство не доказано, и все. Например, в судебном процессе [13],[14] выяснялось обстоятельство, разобрана ли была железная дорога, или нет. В представленном соглашении (представил Уточенко Н.М.) написано дорога была разобрана. Он не возражал против этого. Участники (директора, подписанты) говорят – дорога разобрана. Мы представили договор подряда, акты

выполненных работ со строителями, которые разбирали дорогу. Представлен отчет независимого оценщика, из которого следует дорога разобрана. Представлены инструкции РАО РЖД по эксплуатации подъездных ж.д. путей (они составляются ежегодно) там написано пути демонтированы. Представлена съемка со спутника, где видно, что пути демонтированы. Ходатайствовали о выезде на место, чтобы убедиться, что пути демонтированы (в удовлетворении ходатайства отказано обоими судебными инстанциями). А затем в судебных актах двух судебных инстанций пишется не доказали, что пути разобраны, естественно, про представленные доказательства не пишется ни слова. При такой ситуации непонятно зачем пишутся многочисленные многостраничные судебные акты, когда в независимости от того, что вы представили (об этом просто не упоминать) написать на одной страничке: «Уточенко Н.М. прав, потому, что он Уточенко Н.М., а вы не доказали, то на что ссылаетесь». И далее вынести судебный акт в его пользу. По крайней мере, было бы честнее, и была бы большая экономия государственных денег на содержание судейского аппарата. Как говорится в одном известном фильме, зачем так много текста.

Здесь приведены наиболее вопиющие нарушения элементарных и основополагающих правил и законов судопроизводства, были и другие (не предоставление времени для знакомства с новыми доказательствами, не удовлетворение ходатайств об истребовании доказательств, когда судья отправляет все ходатайства, заявления и оригиналы доказательств из дела всем участникам процесса, в том числе и вымышленным, а затем задним числом подделывает протокольный судебный акт в протоколе т.д. и т.п.). Мы не ставили цель написать все нарушения Правил и Законов судопроизводства. Это бы заняло много страниц текста. Если потребуется, мы готовы перечислить и описать подробно все нарушения судопроизводства, которые имели место по каждому судебному акту в отдельности со ссылками на Закон. Но это займет десятки страниц текста.

Перечень ссылок на публикации:

1. Статья «Как Ребец боком Чуче вышел», автор Дмитрий Васильчук, от 16.10.2012
электронное периодическое издание Паритет-пресс, сайт ip-r.ru.

2. Статья «Правосудие Чучи», автор Олег Александров «Общероссийская
общественно-политическая электронная газета The Moscow post» от 24.12.2012 года,
сайт Moscow-post.ru

3. Статья «Правосудие Чучи-2», автор Олег Александров «Общероссийская
общественно-политическая электронная газета The Moscow post» от 25.12.2012 года,
сайт Moscow-post.ru

4. Статья «Не успокоюсь, пока не будет возбуждено уголовное дело в отношении
арбитражных управляющих Уточенко, Левченко и Сажина», автор Михаил Гинцян,
«Коммерческие вестях» от 28.11.2012г.

5. Статья «Губернатор – захватывающая должность», автор Георгий Бородянский,
«Новая газета» от 23.10.2008г.

6. Статья «Ультиматум Плешкова», автор Ирина Вилькова, от 06.12.2012, сайт compromat.ru и сайт

aigolkin.ru
©
igolkin.ru

7. Статья «Доказано ли, что судья Сергей Мельник взял взятку в 5 млн рублей от Никиты Уточенко? или Как с помощью софистики выносить незаконные судебные акты?», автор Александр Грасс, Омская юридическая газета "Твое право" от 20.05.2013г., сайт omsk-pravo.ru .

8. Определение Арбитражного суда Омской области от 02.03.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судья Ваганова Т.А.

9. Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 14.06.2012 обособленному делу А46-8543/2010, судьи : Семенова Т.П., Зорина О.В., Смольникова М.Н.

10. Определение Арбитражного суда Омской области от 02.07.2012 по обособленному

делу А46-8543/2010, судья Ваганова Т.А.

11. Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Шарова Н.А., Смольникова М.Н., Тетерина Н.В.

12. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Кадникова О.В., Есикова А.Н., Туленкова Л.В.

13. Определение Арбитражного суда Омской области от 13.02.2013 по обособленному делу А46-8543/2010, судья: Мельник С.А.

14. Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 29.04.2013 по обособленному делу А46-8543/2010, судьи: Смольникова М.Н., Золотова Л.А., Зорина О.В.

Автор: Administrator
16.07.2013 14:28

15. Определение Арбитражного суда Омской области от 04.12.2012 по обособленному делу А46-8543/2010, судья Мельник С.А.

Себелев В.И.,

генеральный директор ОАО «Омсктрансстрой».